

Когда Гуань Лин пришел в компанию, Хэ Нуаньян также зашел в его офис в сопровождении мужа. Закончив работу, Гуань Лин сделал глоток кофе и спросил Хэ Нуаньяна, который сидел и читал:

- Почему ты продолжаешь сидеть со мной?

Он думал, что Ли Цин придет и заберет его через несколько минут.

Хэ Нуаньян был спокоен и собран:

- Я подписал с ним договор о равенстве, и компенсацией мне было то, что пока я нахожусь в этой компании, я могу сидеть, где хочу.

Гуань Лин рассмеялся:

- Ты единственный, кто может его удержать.

Хэ Нуаньян пожал плечами, ничего не говоря. В те времена им с Ли Цином пришлось пройти через множество сложностей, прежде чем они стали жить вместе. Процесс был нелегким. Но он действительно был гораздо менее мучительным, чем десятилетие Гуань Лина.

- Что-то случилось? - Гуань Лин чувствовал, что Хэ Нуаньян ждал его все утро не для того, чтобы посмотреть, насколько он занят.

- Не отвечаешь на звонки? - Хэ Нуаньян улыбнулся и посмотрел на его мобильный телефон, который продолжал вибрировать без остановки.

Гуань Лин посмотрел на него, улыбнулся и спросил:

- Ты тоже знаешь об этом...

Хэ Нуаньян рассмеялся и покачал головой:

- Кто еще не знает, что ты наконец-то свалил босса «Rong Guan». Скажи, должен ли я угождать тебе в будущем, чтобы ты мог брать больше заказов от «Rong Guan» для моего Ли Цина?

- Ты уверен? - Гуань Лин поднял брови.

Хэ Нуаньян подавил смех и наконец сдался:

- Я не знаю, что ты будешь делать в будущем ...

Гуань Лин тоже вздохнул и рассмеялся:

- Да, кто знает.

Он сказал это негромко, изначально самоуничижительно, но в то же время с холодной грустью.

Затем улыбка Хэ Нуаньяна померкла, и он спросил его:

- Что ты на самом деле думаешь?

- Что я могу думать, - самоуничижительно улыбнулся Гуань Лин - Давай просто жить по одному дню за раз. Когда настанет время расходиться, какой бы путь мы не выбрали в жизни, нужно двигаться вперед.

- Ты уверен, что сможешь уйти? - Хэ Нуаньян спокойно посмотрел на него.

Гуань Лин кивнул и холодно сказал:

- Когда он почувствует, что я не незаменим, я смогу уйти. На этот раз я не оставлю никаких причин для его привычки приходить ко мне.

Хэ Нуаньян спокойно посмотрел на него.

Гуань Лину вдруг захотелось курить, он достал сигарету и зажег одну, сделал две затяжки, прежде чем слабо сказать:

- Он не любит меня, он просто привык ко мне, это действительно то, о чем... просто нечего сказать...

Гуань Лин не мог продолжать, он просто повернул голову, глядя на небо за окном. Он больше не питал никакой надежды. В глазах этого человека он видел гнев, пренебрежение, оценку, замешательство, смятение. Он также мог видеть, что к нему немного привыкают. Даже знакомый взгляд зависимости. Но любви не было.

Этот человек просто привык к нему...

Даже если ему было уже все равно, при одной этой мысли его сердце все равно резало как ножом.

Гуань Лин больше не произнес ни слова. Хэ Нуаньян спокойно вышел, и до полудня никто не приходил потревожить его снаружи. Гуань Лин сидел в своем кресле и курил сигарету за сигаретой. Когда время почти подошло, он снова улыбнулся.

На самом деле ничего страшного, в этом мире действительно легко привыкнуть к хорошему. Вот видите, Шан Инжун привык к нему. Теперь, когда Шан Инжун честно повернулся и оказался в его власти, он не сможет избавиться от него в течение некоторого времени. Гуань Лин мог даже с уверенностью сказать, что если он сам не захочет уходить, он сможет остаться с Шан Инжуном до конца своей жизни.

Шан Инжун не любил его, но очень четко понимал, что привык к тому, что о нем заботятся. Можно даже сказать, что он также получает удовольствие от этой заботы. Никто не будет заботиться о нем так, как Гуань Лин...

Но чего не понимает Шан Инжун, так это того, сколько любви требуется для такой заботы. Но если любовь ушла, забота не может длиться до конца жизни.

Гуань Лин знал, что ему не потребуется много времени, чтобы заставить Шан Инжуна осознать, что он не является незаменимым. Возможно, к тому дню они действительно станут друг другу чужими.

А теперь, пока еще остается былой свет, он мог выместить свой гнев на том, кто его принижал. Потому что... возможно, в будущем у него больше никогда не будет возможности сделать это.

Гуань Лин подумал, что во всем мире, наверное, нет такого человека, который, любя кого-то более десяти лет, помог бы ему наконец отказаться от своей привычки. В этом мире никогда не будет другого такого дурака, как он.

После обеда Гуань Лин вернулся домой и приготовил ужин. Было уже восемь часов, когда он прибыл в «Rong Guan». Днем ему позвонил Шан Инжун. Гуань Лин ответил на звонок, сказал «восемь часов» и повесил трубку.

Сейчас у него не было желания что-либо говорить Шан Инжуну. Или можно сказать, что у него не было терпения ни к Шан Инжуну, ни к чему-либо другому, что с ним связано. Он также знал, что через несколько дней госпожа Шан снова будет искать его. План Гуань Лина заключалось в том, чтобы выместить всю злость, что он вытерпел, а потом он сделает то, о чем его попросила госпожа Шан. Гуань Лин не хотел всю оставшуюся жизнь служить ее сыну. Когда придет время, он планирует уйти с должности няни на пенсию.

Но сейчас спешить некуда...

Когда Гуань Лин вошел в офис Шан Инжуна, Анна практически рысью бросилась к нему, ее лицо было полно нежных и милых улыбок:

- Господин Гуань.

Гуань Лин кивнул ей, легко ответил и пошел в сторону кабинета Шан Инжуна.

Шан Инжун сидел у себя, а маленький столик из черного закаленного стекла, который Гуань Лин когда-то перенес туда в качестве обеденного стола, все еще стоял на балконе.

Расставив посуду, Гуань Лин удалился на диван на другой стороне балкона, чтобы покурить, не глядя на Шан Инжуна. Когда он докурил одну сигарету и прикурил вторую, мужчина на другом конце стола подал голос:

- Что ты планируешь делать сегодня вечером? - он спросил безразлично и лишь мельком взглянул на Гуань Лина, как будто ему было все равно.

Гуань Лин улыбнулся, полулежа на диване и куря сигарету. Умело выпустив колечко дыма, он сказал с ленивым видом:

- Что я могу сделать, просто вернусь, умоюсь и лягу спать...

Шан Инжун ничего не сказал. Гуань Лин тоже не стал продолжать разговор. Молчание еще больше увеличило дистанцию между ними.

- Хочешь пойти в кино? - снова начал Шан Инжун, когда наконец поставил тарелку и палочки.

Гуань Лин посмотрел на неоновые огни, вспыхивающие за окном, небрежно потер лоб и лениво ответил:

- Какое еще кино, мне все еще нужно оплатить кучу счетов, когда я вернусь...

Он холодно и равнодушно отклонил приглашение Шан Инжуна, как будто никогда раньше не просил его пойти с ним в кино.

Теперь, когда этот человек озвучил это давнее желание, Гуань Лин уже не чувствовал прежнего энтузиазма. Он не знал, почему это происходит, испытывая только легкую головную боль. Он подумал, что так долго был готов умереть для Шан Инжуна, что забыл, что Шан Инжун на самом деле может быть добр к нему.

Когда ему наконец стало лучше, Гуань Лин почувствовал, что это не имеет значения.

Возможно, любовь именно такая, сколько бы ее ни было, однажды она всегда изменит свою форму. Независимо от того, станет ли она хорошей или плохой, она всегда будет меняться.

Так и его любовь, застывшая во льду от безразличия, была истоптана ногами этого человека, запятнавшего ее первоначальную чистоту настолько, что к этому времени ее первоначальный облик уже было не разглядеть.

- Ты не хочешь идти? - Шан Инжун бросил на него еще один взгляд.

Видя, что он все еще спрашивает, Гуань Лин нетерпеливо посмотрел на него:

- Разве тебе не нужно работать сверхурочно?

Шан Инжун не ожидал от него такой агрессивности, поэтому сделал паузу:

- Так ты ждешь меня?

Гуань Лин холодно дернул уголком рта:

- Я приехал на машине. Ты можешь поехать ко мне домой после работы. Если не хочешь, можешь не приходить. Я не требовал, что ты должен жить в моем доме.

Он сделал последнюю затяжку и погасил сигарету, не желая больше разговаривать с Шан Инжуном. Он намеревался убрать посуду и уйти.

- Ты не можешь подождать меня? - Шан Инжун нахмурился.

- Почему ты стал таким неженкой только из-за кожной аллергии? Сколько раз ты спрашивал? Неужели мне нужно каждый раз повторять, что я не хочу быть рядом с тобой, что меня от тебя тошнит? - Гуань Лин энергично протянул руку к тарелке.

На лице Шан Инжуна отразилось раздражение.

- Я не просил тебя говорить остальным, что ты собираешься встречаться со мной. Я просто хочу их расстроить и сказать им, что я не получил никаких гребанных преимуществ от того, что был с тобой. Я общался с ними и позволял им смеяться надо мной, потому что я был достаточно глуп, чтобы относиться к ним как к твоим деловым друзьям... Дело не в том, насколько велик господин Шан, это просто я такой дешевый...

Когда Гуань Лин закончил говорить, он увидел, что Шан Инжун уже смотрит на него хмурым взглядом. Он также почувствовал, что сказал слишком много, и улыбнулся про себя:

- Какого хрена я так много с тобой разговариваю?

После криков и ругани его настроение немного успокоилось. Убрав палочки и две тарелки, он нахмурился, достал еще одну сигарету и положил ее в рот, после чего продолжил убирать со стола.

Запах дыма был единственным, что не давало ему сойти с ума в этом офисе, пропахшем Шан Инжуном. Это всегда будет напоминать ему о тех днях и ночах, когда он не мог добиться любви, и о том, как в конце концов его любовь растоптала его.

Даже если он больше не планирует любить, но кто на самом деле может остаться равнодушным к тому, кто относится к его любви как к шутке?

Гуань Лин взял коробку с едой и толкнул дверь, больше не глядя на Шан Инжуна.

Он также чувствовал, что у него небольшая аллергия. Как только он снова вошел в этот кабинет спустя несколько месяцев, он почувствовал, что ему стало немного неудобно дышать, и чем дольше он там оставался, тем больше расстраивался. После своей тирады он также почувствовал, что потерял самообладание.

Но жалеть было не о чем. Ему не нужно больше сохранять манеры перед Шан Инжуном. Они оба уже потеряли всякое подобие достоинства друг перед другом.

Гуань Лин поспешно вышел из офиса. Когда Анна встала, чтобы попрощаться с ним, он лишь бросил на нее слабый взгляд, чтобы показать, что услышал ее. Он также не улыбнулся ей вежливой и учтивой улыбкой, как это было раньше. Теперь, кого бы он ни встретил в этой дыре, он не хотел быть таким же внимательным, как раньше.

Добравшись до парковки и усевшись в машину, Гуань Лин сделал несколько глубоких вдохов и с горькой улыбкой посмотрел на свое бледное, худое лицо в зеркале заднего вида.

Шан Инжун прекрасно понимал, что ему сейчас нелегко, но не видел раны в его сердце. Все гнойные язвы на теле Шан Инжуна не могли сравниться с невыносимой болью Гуань Лина.

Этот человек никогда не обращал на него внимания. Иногда Гуань Лин ненавидел его так сильно, что хотел убить собственными руками. Может хотя бы так боль немного уменьшится.

<http://bllate.org/book/13612/1207305>